

А. В. ОСТРОВСКИЙ

О СТЕПЕНИ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

То, что в дореволюционной России существовало социальное неравенство, — это аксиома. Однако вопрос о степени социального расслоения до сих пор остается открытым.

Одна из немногих попыток ответить на него была сделана в книге Б. Н. Миронова «Благосостояние население и революции в имперской России», изданной в 2010 г. и поставившей под сомнение широко распространенные представления об обнищании основной массы населения дореволюционной России¹.

Обвинив кадета А. И. Шингарева, автора когда-то широко известной книги «Вымирающая деревня», в том, что он «сильно сгустил краски», Б. Н. Миронов пишет: «Разговоры о страданиях народа как факте повседневной жизни носили спекулятивный характер»².

Установив расчетным путем, что «доходы 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения в 1901–1904 гг. различались примерно в 5,8 раза»³, Б. Н. Миронов сделал два важных вывода: а) «децильный коэффициент» в России был «невысоким и социально безопасным»⁴ и б) «материальное неравенство» «не могло быть главным фактором» революционных событий в стране⁵.

Между тем положенные в основу этого утверждения расчеты вызывают возражения.

«Беднейших людей, — пишет Миронов, — следует искать среди рабочих, прислуги и люмпенизированных слоев населения, потому что у крестьян доходы ... в среднем равнялись 432 руб. на дворохозяина», в то время как «годовые заработки рабочих и прислуги находились в интервале 123–214 рублей». «Доходы меньше, чем 123–214 руб., могли быть у нищих, бродяг, странников, богомолков, у лиц, призреваемых в богадельнях и приютах и

---

¹ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. М., 2010. С. 27–72.

² Там же. С. 672.

³ Там же. С. 657.

⁴ Там же. С. 659.

⁵ Там же. С. 660, 661, 692.

находившихся в заключении»⁶. Для последних им взят в расчет расход на содержание арестантов в размере 70 руб. в год.⁷

Трудно поверить, что историк, «имеющий специальную подготовку в области математической статистики»⁸, способный отличить коэффициент корреляции от коэффициента регрессии, не понимает, что даже с позиции «метода правдоподобия» так сравнивать нельзя: для крестьян брать доход на двор, а для рабочих и прислуги – на душу самостоятельного населения, «к которому в соответствии с принятыми в то время критериями» им «отнесены лица обоего пола в возрасте 15 лет и старше»⁹

Чтобы понять, к чему ведет подобный «научный подход», следует учесть, что согласно используемым Мироновым данным, самостоятельное население России составляло около 60% населения страны, на среднюю семью приходилось примерно 6 человек¹⁰, на один двор – 3,6 человек самостоятельного населения. Разделим 432 на 3,6, и получим 120 руб. на душу самостоятельного населения. Это означает, что десятки миллионов крестьян, находившиеся за установленной Мироновым чертой бедности, были переведены им в разряд лиц со средним достатком.

Но и это не все.

Миронов забыл упомянуть, что 432 руб. – это валовой доход крестьянского хозяйства (деталь, хорошо ему известная¹¹), а значит, включает в себя производственные издержки. Если сделать поправку на них, «чистый доход» крестьянина опустится до 266 руб. на двор, до 33 руб. на душу всего населения и 55 руб. на душу самостоятельного населения¹², то есть ниже указанного Мироновым уровня нищих, бродяг и арестантов¹³.

В состав беднейшей части населения у Миронова не попали кустари, «ежегодный средний душевой заработок» которых Э. Э. Крузе определяла в

⁶ Там же. С. 655.

⁷ Там же. С. 656.

⁸ Миронов Б. Н. Страсти по исторической антропометрии // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 123.

⁹ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. С. 655.

¹⁰ Там же. С. 636, 655. См. также: Миронов Б. Н. Историческая социология России. СПб., 2009. С. 140

¹¹ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. С. 326.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 655-656.

133 рубля¹⁴. Может быть, ее книга осталась вне поля зрения моего оппонента? Ничего подобного. Она упоминается им неоднократно¹⁵.

Приведенный показатель (133 руб.) был получен путем деления стоимости произведенной кустарями продукции на их численность¹⁶. Между тем, как явствует из таблицы VI.27 упоминаемой книги Миронова, средний семейный доход кустаря составлял 429 руб., что дает около 100 руб. на душу самостоятельного населения и 60 руб. на одного члена семьи. Если же из стоимости кустарных изделий вычесть производственные издержки, заработная плата кустарей опустится до 85 руб. на душу самостоятельного населения¹⁷.

Может быть, кустарей было меньше, чем нищих и бродяг? Ничего подобного. По некоторым нуждающимся, правда, в проверке и уточнении, данным, в начале XX века их насчитывалось от 5 до 15 млн.¹⁸, то есть вдвое больше той части общества, которую Миронов отнес к беднейшим слоям населения страны и в 30 раз больше нищих, бродяг и арестантов.

Вызывает удивление и даваемая Мироновым характеристика основной массы российской бедноты, которую, по его мнению, составляли примерно 7,3 млн. рабочих, получавшие в год от 123 до 214 рублей¹⁹. Судя по источникам, в их число были включены постоянные сельскохозяйственные рабочие, которых, по данным переписи 1897 г., насчитывалось 2,6 млн. человек²⁰. Между тем, как явствует из материалов «Комиссии центра», годовая плата постоянным сельскохозяйственным рабочим на хозяйских харчах составляла в 1870-е годы – 56,8 руб. в год, 1880-е – 62,3 руб. 1890-е – 61,8 рубля²¹. Если прибавить стоимость «харчей», которые в 1881–1891 гг. оценивались в 46 руб., получим не более 108 рублей. Но это касается только мужчин. Заработная плата женщин не достигала даже 80 руб. в год²².

---

¹⁴ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1976. С. 199.

¹⁵ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. С. 63, 64, 681, 813.

¹⁶ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. С. 199; Полферов Я. Я. Кустарная промышленность в России. СПб., 1913. С. 3, 14.

¹⁷ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. С. 325, 326.

¹⁸ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. С. 199.

¹⁹ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. С. 656.

²⁰ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой переписи населения Российской империи 28 января 1897 г. СПб., 1905. С. VI.

²¹ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии. Ч. 1. С. 234–237.

²² Короленко С. А. Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях. СПб., 1892. С. 143.

Эти замечания были высказаны мною в 2011 г. на страницах журнала «Вопросы истории»²³.

Как отреагировал на них Б. Н. Миронов во втором издании своей книги (2012 г.)? Формально никак. Однако в понимании рассматриваемой им проблемы упомянутый автор сделал значительный шаг вперед.

Он признал некорректность проделанного им сопоставления доходов крестьян и других беднейших слоев населения и внес в свой первоначальный текст существенные коррективы. Сравните:

Первое издание	Второе издание
«Беднейших людей, – пишет Миронов, – следует искать среди рабочих, прислуги и люмпенизированных слоев населения, потому что у крестьян доходы ... в среднем равнялись 432 руб. на дворохозяина», в то время как «годовые заработки рабочих и прислуги находились в интервале 123–214 рублей». «Доходы меньше, чем 123–214 руб., могли быть у нищих, бродяг, странников, богомолков, у лиц, призреваемых в богадельнях и приютах и находившихся в заключении» (С. 655)».	«Беднейших людей в позднеимперской России следует искать среди люмпенизированных слоев, прислуги и рабочих, потому что у крестьян доходы в среднем были выше, чем у пролетариев. По результатам обследования 1885–1901 гг. 278 крестьянских бюджетов, учитывающих не только денежные, но и натуральные доходы, их годовой доход по заниженной оценке в среднем равнялся 595 руб. на двор или около 178 руб. на работника, а за вычетом расходов на производственные нужды – примерно 150 руб. в ценах 1901–1904 гг.» (С. 599)

Что сразу же бросается в глаза? Исправление допущенной ошибки повлекло за собой сокращение доходов крестьянского населения почти в три раза (с 432 до 150 руб.), в результате чего они опустились ниже границы бедности – 214 руб., установленной в первом издании книги.

Однако переход крестьян из разряда лиц со средним достатком в разряд самой бедной части населения не состоялся, так во втором издании книги Б. Н. Миронов сделал поразительный шаг навстречу своим оппонентам – он понизил (правда, без всякого объяснения) порог бедности более чем в два раза: с 214 до 95 рублей²⁴.

²³ Островский А. В. К итогам спора об уровне жизни в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 6. С. 142.

²⁴ Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России. 2-е изд. С. 601.

Считая такой шаг приближением к истине и выражая удовлетворение по этому поводу, в то же время приходится констатировать, что и новый подход к этой проблеме вызывает вопросы.

В первую очередь это касается среднего дохода крестьянской семьи, который непонятным образом увеличился с 432 до 595 руб., т.е. на 163 руб. или же почти на 40%, хотя и в первом, и во втором изданиях при этом дана ссылка на один и тот же источник – Материалы комиссии центра 1901 г.²⁵

Объяснение этого заключается в том, что первоначально Б.Н. Мионов признавал репрезентативными данные всех 1717 бюджетов, которые приведены в названном издании, теперь же решил ограничиться только данными 268 из них. Но почему и как 84% бюджетов были отбракованы? Ответа на этот вопрос во втором издании нет.

В Материалах комиссии центра 1901 г. приведены следующие показатели бюджетных обследований по 7 губерниям: Саратовская – 1 хозяйство, Тверская – 1, Тульская – 6, Кубанская – 7, Херсонская – 126, Воронежская – 263, Калужская – 1313 хозяйств (1 – 325)²⁶. Причем по каждой губернии приведены только суммарные показатели. Откуда же взялась цифра 268?

Напрашивается предположение, что автор отдал предпочтение только бюджетам Воронежской губернии, согласно которым доход составлял 599 руб. Но это лишь версия.

Нет во втором издания книги объяснения и того, почему ее автор заменил прежний показатель – доход на душу самостоятельного населения, «к которому в соответствии с принятыми в то время критериями [им были] отнесены лица обоего пола в возрасте 15 лет и старше»²⁷, показателем дохода на одного работника²⁸.

Нет во втором издании ответа и на вопрос, на основании чего автором была установлена средняя численность работников – 3,34 человека на крестьянскую семью. (595:178=3,34)?

Между тем, по данным переписи 1897 г., общая численность населения империи составляла 125 млн. чел., а к самостоятельному населению Б. Н. Мионовым первоначально было отнесено 77,8 млн. или же 62% всего населения.

---

²⁵ Там же. 1-е изд. С. 325; 2-е изд. С. 599, 670 (сноска 155).

²⁶ Там же. 1-е изд. С. 325.

²⁷ Там же. 1-е изд. С. 655.

²⁸ Там же. 2-е изд. С. 599.

Если взять средний состав семьи 6 человек²⁹, самостоятельное население можно определить в количестве 3,6 чел., если взять состав семьи на основании использованных Б. Н. Мироновым бюджетов, 8 человек³⁰, это даст 4,8 человек самостоятельного населения.

Разделим 595 руб. на первый показатель и получим 165 руб., разделим на второй получим 124 руб.

Но это общий или валовой доход, из которого следует вычесть ту часть производственных издержек, которая определяется понятием «постоянный капитал».

Проделав такую операцию, Б. Н. Миронов сократил крестьянский доход на одного работника с 178 руб. до 150 руб.³¹ Получается, что указанные производственные издержки составляли всего лишь 16% (178-150=28:178). Показатель сомнительный и ничем не обоснованный.

Если же обратиться к используемым Б. Н. Мироновым бюджетам, производственные расходы следует увеличить, как минимум, до 38%. Сделаем поправку на это, и показатель 178 руб. уменьшится до 110 руб., показатель 165 руб. сократится до 102 руб., показатель 124 руб. – до 77 руб.

Следовательно, и на этот раз Миронов завысил средний доход крестьянина (в полтора-два раза). Но тогда получается, что в первом случае (110 руб.) жизненный уровень крестьян был лишь на 12% выше нового порога бедности, во втором случае (102 руб.) – на 7%, в третьем (77 руб.) – на 19% ниже порога бедности:

Первое издание (С.656)		Второе издание (С.601)	
Социальные группы	Доход	Социальные группы	Доход
Фабрично-заводские рабочие	214	Промышленные рабочие (женщины и дети)	95
Прочие рабочие	200	С/х рабочие	65
Прислуга и поденщики	123	Поденщики и чернорабочие	74
Нищие бродяги, арестанты и пр.	70	Нищие, бродяги, призреваемые и пр.	55
Все беднейшее население	161	Все беднейшее население	77,7

²⁹ Там же. 1-е изд. С. 645, 655. См. также: Миронов Б. Н. Историческая социология России. СПб., 2009. С. 140.

³⁰ Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России. 1-е изд. С. 325.

³¹ Там же. 2-е изд. С. 599.

Взяв в первом издании в качестве черты бедности 214 руб., Б. Н. Миронов утверждал, что ниже 70 руб. (стоимость содержания арестантов) доход не опускался даже «у нищих бродяг, странников, богомоллов, у лиц, призреваемых в богадельнях и приютах и находящихся в заключении»³².

Во втором издании Б. Н. Миронов исключил из состава этой социальной группы заключенных и понизил ее доход до 55 руб.

Этим самым он признал, что в дореволюционной России были лица, которые жили хуже арестантов. Кроме нищих, бродяг и призреваемых в богадельнях, он счел необходимым отнести к ним сельскохозяйственных рабочих – 65 руб. К этому уровню, по его данным, приближалась заработная плата поденщиков и чернорабочих – 74 руб., а также заработная плата женщин и детей в промышленности – 95 руб.

Между тем если доход арестантов, нищих, бродяг и призреваемых в богадельнях – это доход на душу населения, то доход трех указанных категорий рабочих дан только на работников. Если же принять во внимание неработающих членов семей (как минимум, 32% населения), мы получим следующие данные – промышленные рабочие 59 руб., поденщики и чернорабочие – 46 руб., сельскохозяйственные рабочие – 41 руб. на душу населения.

Иначе говоря, фактически все четыре выделенные Б. Н. Мироновым группы самых беднейших людей страны имели на душу населения менее прожиточного минимума арестантов – 70 руб.

Много ли было таких лиц?

Первое издание (С.656)		Второе издание (С.601)	
Социальные группы	Тыс.чел.	Социальные группы	Тыс.чел.
Фабрично-заводские рабочие	804	Промышленные рабочие (женщины и дети)	3476
Прочие рабочие	3140	С/х рабочие	2995
Прислуга и поденщики	3332	Поденщики и чернорабочие	1232
Нищие бродяги, арестанты и пр.	457	Нищие, бродяги, призреваемые и пр.	787
Все беднейшее население	7733	Все беднейшее население	8490

В первом издании самая обездоленная часть российского общества, имевшая в год около 70 руб. на душу населения, составляла всего лишь 0,5 млн. чел. Беднее их в дореволюционной России не было никого. Если же исходить из но-

³² Там же. 1-е изд. С. 655–656.

вых данных, приведенным Б.Н. Мироновым во втором издании его книги, 8,5 млн. человек самостоятельного населения жили хуже арестантов.

В результате этого средний доход 10% самых бедных людей снизился с 161 до 78 руб., а общий доход с 1241922 тыс. руб.³³, до 659328,8 тыс. руб.³⁴

Можно было бы подумать, что в связи с этим децильный коэффициент увеличится с 5,8 (934:161=5,6) до 12,0 раз (934:78=12,0).

Однако откорректировав свои первоначальные данные о материальном положении самых бедных 10%, Б. Н. Миронов одновременно откорректировал и данные об имущественном состоянии самых богатых 10%: общее их количество увеличилось, а общий доход сократился с 7220 до 4186 млн. руб. (сравните таблицу XII.19, первое издание, и таблицу 12.20, второе издание).

Первое издание (С.657)				Второе издание (С.605)			
Группы, руб.	Доход, руб.	Лица тыс. чел.	Всего млн. руб.	Группы, руб.	Доход, руб.	Лица тыс. чел.	Всего, млн. руб.
Более 1000	6070	405	2456,5	Более 500	2130	809	1723,8
До 1000	650	7328	4763,5	До 500	320	7681	2461,7
Всего	934	7733	7220,0	Всего	493	8490	4185,5

На основании чего и как были составлены две названные таблицы, можно только предполагать³⁵. Судя по всему, в их основе лежат две публикации: «Города России в 1904 году. СПб., 1906. С.0453» и «Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России. СПб., 1906. С.XXXV»³⁶.

Однако на указанных автором страницах этих изданий ни одной из содержащихся в таблице XII.19 цифр нет. По всей видимости, они были получены расчетным путем. Но тогда автор обязан был изложить методику расчетов. Особенно это касается лиц, имевших доход менее 1000 руб., так как в издании Министерства финансов «Опыт исчисления» сведения о таких лицах вообще отсутствуют.

Как был получен первый показатель общего дохода самой богатой части населения России – 7220 млн. руб. мы не знаем. Методика определения вто-

³³ Там же. 1-е изд. С. 656.

³⁴ Там же. 2-е изд. С. 601.

³⁵ Там же. 1-е изд. С. 657; 2 изд. С.605.

³⁶ Там же. 1-е изд. С. 656.

рого показателя – 4186 млн. руб. – сводится к следующему. Взяв за основу данные П. Грегори о чистом национальном продукте (12316 млн. руб.), автор вычел из него доход самой бедной части населения (659 млн. руб.) и определенный им доход 80% самостоятельного населения, занимающего среднее положение между крайними децильными группами (67,9 млн. чел., 7471 млн. руб.) и получил остаток – 4186 млн. руб.³⁷.

В общем, подобная методика вполне допустима.

Но, увлекшись проблемой децильного коэффициента, Б. Н. Миронов не придавал значения тому, что в результате его расчетов средний доход 80% населения, находящегося между двумя крайними децильными группами опустился до 110 руб. на душу самостоятельного и ниже 70 рублей (т.е. ниже содержания арестанта) на душу всего населения³⁸.

Из этого вытекают два принципиально важных вывода.

Получается, что а) в первом издании книги уровень жизни 90% населения страны был завышен в несколько раз и б) в действительности уровень жизни этих 90% населения страны почти не отличался от уровня жизни арестантов.

Вот, оказывается, те «впечатляющие успехи», которых «Россия добилась в 1861–1914 гг.», если 90% страны стали, наконец, жить так же как арестанты³⁹. Это очень важный вклад в создание привлекательного образа дореволюционной России, ради чего написана книга Б. Н. Миронова⁴⁰.

---

³⁷ Там же. 2-е изд. С. 604.

³⁸ Там же. 2-е изд. С. 604.

³⁹ Там же. 1-е изд. С. 690.

⁴⁰ Там же. С. 13–16.